N 66/258

N 66/258

ЭБ

К 201.

ПРАВДА

объ

АНГЛІИ И РОССІИ

на чьей сторонѣ добыча

и

во время войны.

702.2.196.

N 201.

13244

111 I/101.

2007081022

N 66/258

ПРАВДА

97/45

ОБЪ

АНГЛІИ и РОССІИ

И

НА ЧЬЕЙ СТОРОНѢ ПОБѢДА

ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

Фр 31-862

МОСКВА.
Типогр. Мартынова и К°. (б. Грачева и К°.), на Тверской ул., въ д. Хомяковыхъ.
1878.

167 55

Дозволено цензурой. Москва, 26 апрѣля 1878 г.

I.

Если взглянуть на карту земнаго шара, гдѣ бы англійскія владѣнія были обозначены яркой краской, то насъ поразитъ многочисленность и раскиданность ихъ. Ни одно государство Европы не имѣетъ столько колоній, сколько Англія; нѣтъ ни одной части свѣта, гдѣ бы не было „англійскихъ интересовъ".

Собственно Британское королевство не велико и состоитъ изъ двухъ большихъ острововъ—Великобританіи и Ирландіи и многихъ малыхъ, каковы— Аркадскіе, Шотландскіе, Гебридскіе, Нормандскіе и нѣкоторые другіе. Все это вмѣстѣ составляетъ 5,797 миль съ населеніемъ въ 31 мил., т. е. по пространству это одно изъ небольшихъ европейскихъ государствъ, по населенію же, напротивъ, одно изъ значительныхъ.

Кромѣ того въ Европѣ ей принадлежатъ: крѣпость Гибралтаръ и острова Мальта и Гельголандъ. Первый пунктъ важенъ для англичанъ только въ военномъ отношеніи,—это стражъ, оберегающій Гибралтарскій проливъ. Во всякое время англичане могутъ запереть Средиземное море. Крѣпость эта положительно неприступна, такъ какъ ее укрѣпила сама природа; амбразуры для орудій пробиты въ скалѣ, внутри которой высѣчены цѣлыя залы, служащія казармами и арсеналомъ. Пространство, занимаемое этимъ пунктомъ, всего только 0,08 кв. миль.

Островъ Мальта, кромѣ военнаго значенія имѣетъ и торговое. Отсюда англичане ведутъ торговлю съ сѣвернымъ берегомъ Африки и восточными прибрежьями Средиземнаго моря. Сверхъ того, это главная промежуточная станція для кораблей, идущихъ въ Индію и Австралію.

Не менѣе важно и военное значеніе этого острова. Мальта въ случаѣ войны служитъ основаніемъ для всѣхъ

военныхъ операцій Англіи въ Средиземномъ морѣ. Здѣсь помѣщаютъ казармы для войскъ, арсеналы и т, п.

Въ слѣдствіе этого главный городъ острова, Лавалетта, въ послѣднее время сильно укрѣпленъ. Построено семь новыхъ фортовъ: *Сенъ-Эльмо* окружаетъ городъ съ сѣверо-востока, *Рикозамо* обороняетъ его съ юго-востока, *Сенъ-Анжело*, построенный на островѣ совершенно отдѣльно отъ первыхъ, защищаетъ съ юга, *Ласкарисъ* выстроенъ для обороны главнаго форватера *Порто-Гранде*, *Моноэль* обороняетъ всю сѣверную часть острова, *Фортино* составляетъ крайній фортъ на востокѣ и наконецъ седьмой *Новый фортъ* самый сѣверный.

Всѣ форты сильно снабжены орудіями и военными снарядами. Кромѣ того берега острова защищены торпедами. Пространство острова Мальты=5,41 кв. миль съ населеніемъ слишкомъ 150,000 обоего пола.

Третій пунктъ, островъ *Гельголандъ*, лежащій въ Нѣмецкомъ морѣ, противъ устьевъ рѣкъ Эльбы и Везера. Онъ служитъ для англичанъ по отношенію къ этимъ рѣкамъ, тѣмъ же, чѣмъ и Гибралтаръ къ Средиземному морю. Въ случаѣ войны, Англія легко можетъ нанести большой уронъ торговлѣ Германіи.

Изъ владѣній въ другихъ частяхъ свѣта первое мѣсто по важности занимаютъ азіатскія и именно тѣ, которыя извѣстны подъ названіемъ *Британской Остъ-Индіи*, которую составляетъ весь полуостровъ Индостанъ, часть Индо-Китая, владѣнія на полуостровѣ Малоккѣ, островъ Цейлонъ, Лабуанъ, часть Борнео, группа Лакедійскихъ острововъ и нѣкоторыя друг.

Вся Остъ-Индія составляетъ пространство около 64,000 к. м. съ населеніемъ слишкомъ въ 183,000,000 чел.

Эти земли важны для англичанъ своими произведеніями, преимущественно растительными, каковы опіумъ, индиго, хлопчатникъ и друг; всѣ эти произведенія производятся самими англичанами, такъ какъ туземцы, доведенные до крайней нищеты, подъ управленіемъ прежней Остъ-Индской компаніи, въ настоящее время не могутъ соперничать съ своими завоевателями.

Вслѣдствіе этого паденія туземной производительности упало и земледѣліе, такъ что въ настоящее вре-

мя туземцы не обработываютъ и половины того количества земли, которое обработывали прежде. Результатомъ этого упадка явились періодическіе голода, каковы напр. въ 66 г. и въ прошломъ 77.

Однимъ словомъ, англичане, по завоеваніи страны, постарались извлечь какъ можно скорѣе побольше выгодъ изъ этой, щедро одаренной природой страны, разоривъ туземцевъ, и хотя потомъ сдѣлали нѣкоторыя улучшенія въ управленіи Индіей, все же не могли поднять туземной промышленности, до сихъ поръ состоя единственными собирателями богатствъ этой колоніи. Р. Пиль справедливо сказалъ, что прежняя политика въ Индіи довела страну до-такой нищеты и страданій, примѣра какимъ мы еще не находимъ въ лѣтописяхъ промышленности.

И это сдѣлала страна заботящаяся о распространеніи христіанства, всюду и всегда проповѣдающая о свободѣ человѣка и національности. Но эти звучныя англійскія фразы никому не могутъ отвести глаза и факты ихъ политики говорятъ за себя.

А въ чемъ она состоитъ?

Въ узкомъ личномъ эгоизмѣ, въ угоду которому приносится все, что дорого для нравственной стороны человѣческаго общества.

Кромѣ Остъ-Индіи, Англіи принадлежатъ *о-въ Перимъ*, въ Бабель-Мандебскомъ проливѣ, крѣпость *Аденъ* на южномъ берегу Аравійскаго полуострова и *о-въ Гонконгъ* на востокѣ Азіи, въ китайскихъ водахъ, у рѣки Сикіангъ.

Первые два пункта важны для Англіи въ военномъ отношеніи, въ виду Суэцкаго канала. Это азіатскіе Гибралтары. *Гонконгъ* важенъ какъ главный пунктъ англійской торговли съ Китаемъ.

Изъ американскихъ владѣній Англіи самымъ важнымъ состоитъ изъ Канадѣ.

Около полтораста лѣтъ тому назадъ Канада принадлежала Франціи и подъ управленіемъ ея была не въ цвѣтущемъ состояніи. Перешла къ Англіи и, правду сказать, стала поправляться, но только не заботами своей метрополіи, а вслѣдствіе нѣкоторыхъ политическихъ

обстоятельствъ: ей была дана почти полная самостоятельность, свое государственное устройство и управленіе собственнымъ парламентомъ.

Это-то и было главнѣйшей причиной улучшенія настоящаго положенія страны.

Кромѣ Канады англичанамъ на материкѣ принадлежатъ въ Сѣверной Америкѣ Новый Брауншвейгъ, Новая Шотландія и полуостровъ Лабрадоръ. Страны эти имѣютъ торговое значеніе.

Такое же значеніе имѣютъ и о-ва *Нью-Фаундлендъ*, замѣчательные рыбной ловлей, *Ванкуверовы* и мн. др.

Изъ владѣній въ Центральной и Южной Америкѣ наиболѣе замѣчательны о-въ *Ямайка* и *Тринидадъ*. Съ перваго англичане вывозятъ колоніальные товары, а второй важенъ въ военномъ отношеніи; онъ лежитъ въ устьѣ р. Ориноко, т. е. служитъ для англичанъ здѣсь тѣмъ же, чѣмъ Гельголандъ въ Нѣмецкомъ морѣ.

По пространству всѣ американскія владѣнія англичанъ, за исключеніемъ полярныхъ земель, составляютъ 60,000 к. м. съ населеніемъ 4,000,000 чел.

Въ Африкѣ имъ принадлежатъ *Капская земля*, лежитъ на дорогѣ въ Индію, Китай и Австралію, почему и служитъ промежуточной станціей для кораблей, идущихъ въ эти послѣднія земли. Впрочемъ значеніе этой страны на пути проѣзда въ настоящее время убавилось вслѣдствіе прорытія Суэцкаго канала; но все же она есть самая богатая изъ африканскихъ колоній. Здѣсь есть свой парламентъ и свое государственное устройство. Во главѣ управленія стоитъ губернаторъ, почти съ неограниченной властью.

Кромѣ того здѣсь Англія владѣетъ *Кафоріей, Наталомъ, берегами р. Гамбіи, Сіерра-Леономъ, Золотымъ берегомъ, Лагосомъ* и, недавно силой захваченной, *Трансваальской* республикой.

Отсюда Англія вывозитъ шерсть, лѣсъ, слоновую кость, золото и пр. товары. Такое же торговое значеніе имѣютъ острова: *Вознесенья*, св. *Елены* и др. въ Антлантическомъ океанѣ.

Островъ Занзибаръ здѣсь важенъ потому, что лежитъ въ виду Суэцкаго канала и стережетъ выходъ изъ него.

Всѣ эти земли по пространству равны 5,950 к. м. (Кольбъ) съ населеніемъ въ 1,000,000 чел.

Въ пятой части свѣта, Австраліи, принадлежитъ Англіи почти весь материкъ, Вандеминова земля и о-ва Новой-Зеландіи. Владѣнія на материкѣ простираются до 115,185 к. м.

Каждая въ Австраліи колонія, а ихъ пять, составляетъ изъ себя совершенно отдѣльное государство. Земли эти очень богаты золотомъ. Такъ, напримѣръ, въ девять лѣтъ, съ 51 по 59 г., добыча золота простиралась на сумму 101,512,930 фунтовъ стерлинговъ *). Другіе доходы получаются отъ таможенъ и продажи земли.

При основаніи колоній вся земля была объявлена собственностью короны и въ настоящее время распродается отъ 5 до 40 шилл. за акръ (около десятины). Туземцы не имѣютъ поземельной собственности: это право признается только въ Новой Зеландіи, но съ тѣмъ условіемъ, что туземцы никому не имѣютъ права продавать, кромѣ правительства. По пространству всѣ австралійскія владѣнія англичанъ равняются 121,412 к. м. съ населеніемъ въ 1,500,000 чел.

И такъ, вотъ государство въ мірѣ, какова является Англія.

На первый разъ можно полагать, что эта держава самая могущественная въ мірѣ. У ней огромный флотъ и всесвѣтная торговля въ рукахъ, колоніи ея всюду, важные военные и торговые пункты въ ея власти. Она не сокрушима,

Но такъ ли все это?

Чѣмъ создалась и держится въ сущности Англія? Торговлей и захватомъ. Исторія доказываетъ намъ, что всѣ чисто торговыя государства, каковы Финикія, Карѳагенъ, Венеція и др. столь же скоро приходили въ упадокъ, какъ и возрастали. Это были метеоры на горизонтѣ всемірной исторіи. Одинакова и судьба Англіи. Она сильна только торговлей и флотомъ. Всѣ заботы ея направлены только къ наживѣ.

Но не въ томъ сила государства, а въ единствѣ и внутреннемъ благоустройствѣ. Ни того, ни другаго нѣтъ...

*) 1 ф. стерлинговъ=почти 6 р. 30 к.

у Англіи. Владѣнія ея раскиданы по всему земному шару и управляетъ ими одна только сила. Можетъ-ли существовать такая держава?.... Нѣтъ...

А ея флотъ?

Никто не страшится такъ торпедъ, какъ Англія, владѣющая громадными морскими силами, особенно панцырными кораблями. Ни одинъ большой флотъ не можетъ устоять противъ энергичной обороны хорошихъ торпедъ, и знаменитый адмиралъ лордъ Винцентъ отлично это понималъ, сказавши въ 1805 году: „Питтъ былъ величайшій глупецъ въ томъ, что поддерживалъ родъ военнаго орудія, вредный морскимъ властителямъ, который даже можетъ отнять у нихъ господство, если употребленіе его увѣнчается успѣхомъ.

II.

Теперь, въ виду возникшихъ недоразумѣній между Англіей и нами, взглянемъ насколько она права, угрожая намъ борьбой и изъ-за чего такъ шумятъ ея политическіе дѣятели

Обратимся за сравненіемъ къ прошлой войнѣ.

„Въ настоящую минуту *) аргументы противъ войны настолько же сильны, какъ въ 1854 г. и подобно тому какъ въ то время не существовало ни одного справедливаго аргумента въ пользу войны, такъ и теперь нельзя привести ни одного здраваго аргумента, который могъ бы оправдать борьбу.

У всякаго частнаго лица ничто не можетъ быть болѣе естественнымъ и болѣе разумнымъ, какъ оглядываться на свое прошлое и спрашивать у себя отчета о своихъ поступкахъ.

Въ то время общественное мнѣніе было проникнуто ложными понятіями, оно находилось, такъ сказать, подъ вліяніемъ опьяненія отъ страстей. Что касается Россіи, то многіе помнятъ, что было говорено о ея могуществѣ,

*) Рѣчь Брайта въ Бирмингамѣ 31 дек. 1877 г. „Совр. Из.“ № 11, 1878 г. ст. 3.

ея замыслахъ, о ея деспотизмѣ, объ опасности, грозящей свободѣ всѣхъ европейскихъ государствъ. И это заблужденіе не ограничивалось какимъ нибудь однимъ классомъ общества. Изъ хижинъ оно распространялось во всѣ высшіе слои и даже проникло въ сферы, близкія къ престолу. Оно объяло ни только духовенство англиканской церкви, но и другія корпораціи. Ядъ проникъ повсюду; заблужденіе сдѣлалось преобладающимъ, зло казалось всеобщимъ.

И что же? Наступила война, продолжавшаяся два года, послѣдствія которой всѣмъ извѣстны. Морской арсеналъ въ Севастополѣ былъ почти весь уничтоженъ; русскій флотъ былъ потопленъ въ Севастопольской гавани; а когда начались переговоры о мирномъ трактатѣ 1856 года—Россія была вынуждена согласиться на ограниченіе ея флота въ Черномъ морѣ, съ тѣмъ чтобы на будущее время она не могла имѣть морскихъ силъ, которыя угрожали бы безопасности Турціи.

Но Англія заплатила за все это дорогой цѣной; потеря 40 тысячъ человѣкъ, въ цвѣтѣ лѣтъ и силъ, — 40,000 человѣкъ, погибающихъ въ сраженіяхъ, умирающихъ отъ ранъ, отъ ужасныхъ болѣзней въ ужасныхъ госпиталяхъ, —это что нибудь да значитъ: казалось, на это нужно было израсходывать сотни милліоновъ стерлинговъ,—а война эта стоила имъ еще гораздо болѣе,—вещь серіозная для страны, гдѣ столько бѣдняковъ, гдѣ столько милліоновъ жителей, живущихъ изо дня въ день трудомъ рукъ своихъ.

И что же случилось? Послѣ того какъ разрушили Севастополь и потопили флотъ, или были причиной его затопленія, постановили ограничить русскій флотъ въ 1856 году трактатомъ, подписаннымъ въ Парижѣ; если перенесемся въ 1871 годъ (пятнадцать лѣтъ спустя), то видимъ, что главная статья этого трактата—ограниченіе флота въ Черномъ морѣ, статья, которая болѣе всѣхъ остальныхъ условій договора оспаривалась Россіей, потому что считалась ею наиболѣе унизительной, эта статья была вычеркнута съ согласія Англіи и остальныхъ правительствъ Европы.

Такъ все вообще оказалось неудачнымъ. Англіи сгу-

била людей, потратила деньги, Европа волновалась, и что же въ концѣ концовъ выиграли этимъ когда, по истеченіи пятнадцати лѣтъ, уничтожились всѣ или почти всѣ результаты, изъ за которыхъ велась война. Въ настоящее время флотъ уже не ограниченъ на Черномъ морѣ. Россія также превосходитъ могуществомъ Турцію, какъ будто войны 1854 года не бывало вовсе; а въ то время Турція имѣла сильнаго союзника въ лицѣ французскаго императора.

Къ счастію, у нихъ въ настоящее время такого союзника нѣтъ. Франція никогда не сочувствовала этой войнѣ. Императоръ предпринялъ войну не потому, чтобы ему было какое-нибудь дѣло до Турціи или Россіи, но по той причинѣ, что ему нуженъ былъ союзъ почтенныхъ, старыхъ монархическихъ учрежденій — союзъ съ страной уважаемаго монархическаго режима".

Въ февралѣ 1856 года: принцъ-супругъ Альбертъ говорилъ: *)

«Извѣстно, что Англія пользуется ненавистью всего континента, что даже во Франціи одинъ императоръ, и только онъ одинъ, преданъ ей душою и тѣломъ".

Еще позднѣе говорится:

«Наше положеніе на конференціи, предшествующей мирному договору, будетъ весьма затруднительное; ибо за исключеніемъ императора Наполеона, нѣтъ никого болѣе на нашей сторонѣ.»

Слѣдовательно, въ то время какъ англичане сражались противъ Россіи, они имѣли главнымъ союзникомъ деспотизмъ императора Наполеона, и въ то же время не пользовались сочувствіемъ великой націи французовъ, изъ которыхъ болѣе 40,000 человѣкъ пожертвовали жизнью въ Крыму, дѣйствуя въ союзѣ съ ними на защиту дѣла, въ которомъ они не были заинтересованы и которому народъ ихъ вовсе не сочувствовалъ. Въ то время Европа не была на ихъ сторонѣ, теперь она также не за нихъ.

Въ 1855 году, въ маѣ, принцъ-супругъ пишетъ слѣдующее.

«Франція и Англія, покинутыя остальной Европой, из-

*) Тамъ же.

брали Крымъ, какъ единственный уязвимый пунктъ для нападенія„. Еще далѣе онъ замѣчаетъ, что „еслибъ существовала Германія и германскій государь въ Берлинѣ, то бѣдственная война никогда не случилась бы.“

Теперь существуетъ Германія и германскій императоръ въ Берлинѣ.

Вы видите изъ этого небольшаго очерка, что въ этой страницѣ англійской исторіи, нѣтъ ничего, кромѣ ошибокъ и разочарованій. Въ настоящее время Германія не за нихъ, Италія и Франція также, она одинока. Англія только интригуетъ, или говоритъ вещи, которыя считаетъ непріятными Россіи. Теперь спрашивается: почему англичане находятся въ такомъ положеніи,—въ положеніи столь различномъ отъ остальныхъ европейскихъ государствъ? Какіе интересы имѣютъ они на Востокѣ и Средиземномъ морѣ, которыхъ не имѣютъ другія европейскія націи?

У нихъ есть одинъ крупный интересъ на Востокѣ— свободное плаваніе по Суэцкому каналу, противъ прорытія котораго интриговалъ лордъ Пальмерстонъ. Отчего они въ настоящій моментъ говорятъ о каналѣ въ связи съ Россіей.

Это возникаетъ изъ невѣжественной и во многихъ отношеніяхъ злобной ненависти къ Россіи. И эта невѣжественная зависть существовала въ Англіи.

Теперешній американскій сенаторъ Сомнеръ спросилъ Доргема, англійскаго посла въ Петербургѣ, сколько правды въ приписываемыхъ Россіи враждебныхъ замыслахъ относительно Англіи. Доргемъ отвѣчалъ: я даю вамъ право назвать меня идіотомъ, если во всемъ этомъ есть хоть слово правды.

Уркваргъ странствовалъ тогда по Англіи и проповѣдывалъ войну съ Россіей. Онъ вѣрилъ, что русскій кабинетъ распоряжается цѣлымъ свѣтомъ посредствомъ своей дипломатіи.

На дѣлѣ ни одна нація не оказала столько дружелюбія Англіи, какъ Россія. На всемъ европейскомъ континентѣ нѣтъ націи, которая бы меньше помышляла о томъ,

чтобы вредить Англіи, и нѣтъ націи, которой Англія желала бы болѣе зла, чѣмъ Россіи. Они на столько отдалены другъ отъ друга, что кажется немыслимымъ, чтобы эти двѣ націи могли прійти въ столкновеніе по какимъ-нибудь причинамъ, допускаемымъ здравымъ смысломъ.

Англія обладаетъ Индіею, и есть люди, которые говорятъ, что Россія опасна ей. Есть одинъ пунктъ, который доступенъ Россіи въ Индіи, могущій озабочивать ихъ: помимо войны, или завоеваній, она можетъ дѣйствовать, поселяя неудовольствія.

Исторія Англіи и ея владѣній въ Индіи указываетъ на непрерывныя дружественныя отношенія къ Россіи и, вѣроятно эта дружба останется неприкосновенной, если англичане только съумѣютъ отдѣлаться отъ жалкой зависти, пожирающей ихъ.

Нынѣ царствующій Императоръ Россіи, человѣкъ чуждый воинственныхъ замысловъ. Его царствованіе до настоящей войны главнымъ образомъ ознаменовалось великодушнымъ дѣломъ освобожденія 20,000,000 крестьянъ изъ крѣпостной зависимости. Онъ готовъ (былъ) съ своей стороны забыть печальное прошлое. Онъ согласился, чтобы единственная Его дочь—любимица Его—вышла за мужъ за сына англійской королевы, и это, какъ залогъ искренняго примиренія.

Но завистливая и ложная политика Англійскихъ государственныхъ людей слѣпа и ничего не можетъ видѣть со стороны Россіи, какъ только желанія силой подчинять себѣ всѣхъ.

Не хочетъ Англія видѣть искренности, не имѣя ее у себя, и въ результатѣ только что окончившейся войны Санъ-Стефанскимъ миромъ.

Россія, говорятъ эти политики, пользуется уже слишкомъ много своей побѣдой,—и не вѣрятъ въ искренность ея намѣреній. Но для безпристраснаго зрителя всѣ дѣйствія и слова Россіи были искренни.

Передъ послѣдней войной, она говорила, что не хочетъ войны и не ищетъ завоеваній. Всѣ обвиняли тогда ее въ

воинственныхъ замыслахъ, и всѣ въ то же время подсмѣивались надъ ея неподготовкой къ войнѣ. И дѣйствительно, она вступала въ гигантскую борьбу, полагаясь только на правоту своего дѣла и на свою природную крѣпость. Она желала только свободы угнетеннымъ. Война началась и окончилась блистательной побѣдой.

И что же?

Еще до войны уполномоченные европейскихъ державъ признали на Константинопольской конференціи необходимымъ допустить въ Болгаріи народное существованіе и правительственную автономію, и договоръ Санъ-Стефанскій развилъ только въ болѣе точныхъ и опредѣленныхъ формахъ высказанныя преобразованія.

Но Англійскій министръ, какъ говоритъ князь Горчаковъ въ своей промеморіи, понялъ это иначе, несправедливо сказавъ, что договоръ создаетъ новую Болгарію подъ контролемъ Россіи *).

Всѣ усилія Россіи были направлены, относительно освобожденія и учрежденій Болгаріи, лишь только къ одному, чтобы развить и усовершенствовать тѣ существовавшія учрежденія, къ которымъ привыкла страна, уничтоживъ или измѣнивъ такія, которыя давали поводъ къ злоупотребленіямъ **).

Вообще прелиминарный (предварительный) Санъ-Стефанскій договоръ не имѣетъ цѣли совокупностью своихъ постановленій увеличить могущество Россійской имперіи въ странахъ, гдѣ преобладаетъ греческое населеніе, въ ущербъ этого народа, какъ выразился англійскій министръ, и всѣхъ странъ, имѣющихъ интересы на востокѣ Средиземнаго моря.

Англійскимъ политикамъ не нравятся такъ же и тѣ пріобрѣтенія по праву побѣдителя, какъ послѣдствіе войны, которыя на будущее время избавляютъ Россію отъ такихъ жертвъ, какія она принесла въ нынѣшнюю войну.

---

*) Отвѣтъ канцлера „Промеморія“. Р. В. № 82, перен. изъ „Прав. Вѣст.“

**) Тамъ же, ст. 2. 35.

Словомъ, политики хорошо понимаютъ всю искренность и правдивость Россіи, но руководясь тѣми же ложными понятіями, какія существовали къ намъ и до крымской войны, они осуждаютъ и отвергаютъ ея справедливыя дѣйствія.

Въ этомъ случаѣ ими руководятъ старыя преданія, ненависть и ложная злоба къ намъ.

И такъ, опровергая все то, что мы достигли гигантской борьбой, желая сдѣлать какъ можно меньше уступокъ, Англія, можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ, готова къ борьбѣ, что можно заключить изъ военныхъ приговленій ея и посылки броненосцевъ въ Средиземное море, но будетъ ли выгодна ей такая борьба?

Слова нѣтъ, она обладаетъ огромными богатствами, сильнѣйшимъ флотомъ, такими военными пунктами какъ Гибралтаръ и Мальта, но за то не имѣетъ сухопутной арміи и все ее благосостояніе основано на торговлѣ.

Имѣя деньги, она можетъ вести долго войну, но это ей пренесетъ гораздо больше издержекъ, чѣмъ ея противнику; флотъ ея можетъ блокировать прибрежья непріятеля, но вредъ, принесенный этимъ ему, не можетъ сравниться съ тѣмъ, какой получитъ эта торговая страна, когда будутъ закрыты ей порты для вывоза и ввоза произведеній и продуктовъ. Въ тоже время ея могущественный флотъ, при всѣхъ предосторожностяхъ, можетъ жестоко пострадать отъ нынѣшняго способа веденія морской войны; а ея торговлѣ вездѣ можетъ быть нанесенъ жестокій ударъ крейсерами и каперами. Въ этомъ случаѣ, если бы открылась война между ей и нами, Россія понесетъ менѣе убытковъ и менѣе пострадаетъ.

Вывозъ хлѣба и другихъ произведеній съ моря будетъ запертъ, мы же можемъ все выпускать и получать сухопутьемъ, а намъ будущій добровольческій флотъ подорветъ ея морскую торговлю. Въ концѣ концовъ она пострадаетъ болѣе, чѣмъ въ крымскую войну, потративъ и деньги и людей, понеся громадные убытки въ своей морской торговлѣ, что пропадетъ безвозвратно для нея, по-

дорвавъ ея могущество и уменьшивъ то вліяніе на дѣла, какое она имѣла до того времени.

Но за всѣмъ тѣмъ, какъ теперь ея министры вездѣ и во всемъ находятъ нужнымъ оберегать и защищать, такъ называемые, *англійскіе интересы*, какъ будто они обязятельны для всего свѣта, послѣ ея пораженія и другіе могутъ сказать и потребовать отъ Англіи уваженія къ *ихъ интересамъ* и возвратить изъ ея владѣній то, что было ею захвачено въ благопріятное для нея время.

Конецъ.

2007081022